

Виктор Кондрашов: Тушить лесные пожары в отдаленных территориях Иркутской области нецелесообразно

Это интервью заместитель губернатора Иркутской области дал в эфире радио "Комсомольская правда" еще 24 июня.

Сейчас, после катастрофы самолета Ил-76, слова чиновника звучат совершенно иначе...

Цитируется по ИА "Телеинформ".

Чтобы спекуляций не было, поясню. Есть положение Рослесхоза, где четко сказано: если леса находятся на таком удалении, что в ближайшие 30-40-50-100 лет их никто не будет добывать, их не нужно тушить, - сообщил Виктор Кондрашов. - Тушить пожары в таких отдаленных территориях нецелесообразно. Затраты на их тушение будут такие, что нам и не снилось! Это отдаленная территория, Катангский район – ни людей, ничего. Но термоточка фиксируется космомониторингом и плюсуется потом к общей территории горящих лесов. Там один из пожаров – 1600 гектаров.

Начинается все с сухих гроз, затем пожар разгорается, мы его наблюдаем, и понятно, что если он пойдет в сторону населенных пунктов, то, естественно, будет отбиваться кромка пожара и он будет останавливаться. Но сейчас там (в Катангском районе, - прим.ред.) тушить экономически нецелесообразно. Почему мы бьемся за леса? Это сырье. Его нужно продать, пустить в передел, получить доход в областной и федеральный бюджет. Все. И там, где необходимо, мы применяем силы и средства для тушения.

Напомню, что мы сделали в этом году. Превентивные меры по паводкам. Мы великолепно прошли паводки. У нас ничего не затопило. И в Подворошино, где каждый год топит, и местное население молится, чтобы затопило (им выплачивают по 100 тысяч рублей компенсации) в этот раз осталось без поступлений. Мы сэкономили бюджетные деньги – на взрывчатке, на различных мероприятиях.

Затем гореть начинает юг. Отжег травы – это самая серьезная беда в апреле-мае месяце. Мы приняли превентивные меры – достаточно серьезно поработали с населением. Конечно, кому-то пришлось пострадать из-за штрафов, но мы избежали пожаров в этот период. Мы до 9 мая прошли великолепно. 9 мая, как вы помните – сильнейший ураган, грозы, и появились точки (в основном, это Качугский район). Это зона только авиамониторинга, никакой техникой туда не добраться, дорог нет, там болота. Мы выставили туда бульдозера, трактора. Эта техника неделю туда добирается, вязнет в болотах, как на войне. А пожар тем временем разгорается. Применяем десантников, но они могут удержать огонь только на контуре – своими силами потушить его они не в состоянии. И опять же, это те высокогорные территории, где никогда не будет добываться древесина, вы никогда ее оттуда не вывезете. А накладывается отпечаток, что все горит – потому что дым начинает разносить в разные стороны. Естественно, дымку видно.

Я могу, конечно, хлопать крыльями и говорить «ах, как все плохо». Но моя задача, как у хирурга – хась, и отрезал. Зато большой жив. Мы этим сейчас должны заниматься. Потому что предварительная работа во многих территориях была провалена. Когда я коснулся ситуации, что у нас там происходит, выяснилось, что почти все лесхозы у нас остались без доходов. Федеральное финансирование урезано в два раза. Народ за прошлый год остался без оплаты за тушение пожаров. И, тем не менее, по сравнению с 2015 годом мы в два раза снизили площади пожаров. Ситуация не повторяет 2015 год – она в два раза лучше. Но, конечно, нас она не устраивает – порядка 13 тысяч гектаров горящего леса на сегодняшний день.

Но, опять же, мы не можем тушить на землях Минобороны – это будет нецелевое использование бюджетных средств. И вот мы смотрим: свыше 3 тысяч гектаров горит в Качугском районе и 4,3 тысячи гектаров – это леса Минобороны. И у них тоже нет сил это тушить. И вот мы получаем половину пожаров, которые, в принципе,

могли бы быть локализованы в зародыше, если бы у нас были полномочия. Плюс «Заповедное Прибайкалье»: начинался пожар с 25 гектаров, когда его обнаружили, а потом он разросся до 600 гектаров. А там тушить некому. Да еще и кто-то догадался в начале пожароопасного сезона снять руководителя, а вместе с ним в протест ушли еще три человека из ведущего состава. Работать некому. И мы не имеем права туда подойти.

Естественно, каждый вечер проходит селектор, объявили ЧС, и после объявления ЧС федеральные силы стали стягиваться сюда. И на сегодняшний день у нас работает 8 вертолетов, два ИЛ-76 Минобороны выделило, БЕ-200 прилетел, приехал руководитель МЧС по СФО Диденко Сергей Леонидович.

Единого центра по тушению пожаров на сегодняшний день, на мой взгляд, пока еще не создано. То есть, полномочия переданы – финансирование хромает. Без денег сделать многие вещи невозможно. И плюс - у нас тушением занимаются несколько разных ведомств, и мы пытаемся это собрать в рамках оперативного штаба. Но оперативный штаб – это просто сбор информации, обсуждение вопросов. А когда я смотрю на истину – кто занимается, кто расставляет людей и делает черную работу – это Анатолий Иванович Сучков (начальник регионального пункта диспетчерского управления Агентства лесного хозяйства Иркутской области, – прим.ред.), который сидит сутками и руководит, которому нужно звезду героя давать за то, что он в одиночку этим занимается.

Нужно минимум год, чтобы отыграть конкурсы, закупить технику. У нас техника практически на износе. Как можно работать с одной лопатой?! Я посмотрел, что у нас происходит: технику стаскиваем со всей области – доходит до места половина, потому что ломается, старье. То есть, нужно закупать новую технику, создавать запасы топлива. Но и лесхозы надо стимулировать – их лишили заработка, люди относятся теперь так, что это не мое. Целыми лесхозами уходили в «дикие бригады». Мы теперь пытаемся это исправить, вернуть к системе, когда область делится на четыре части и в каждой создается по крупному лесхозу. Мы дадим им возможность зарабатывать, и на эти средства обновлять технику. Естественно, они будут в этом случае заниматься тушением у себя. Но ведь к этому нужно было прийти, профинансировать, авансом все сделать. А у нас бюджет социальный, в первую очередь мы закрываем бюджетные статьи. Вот я не понимаю этого... Я сторонник, что нужно сначала вложить, заработать, а потом с заработанного всю социальную сферу обеспечить. Сейчас у нас наоборот – все выводится в социалку, а это – по остаточному принципу. Такого быть не должно. И когда формировался бюджет 2014 и 2015 годов, нужно было делать то же самое. Сейчас мы это сможем сделать только на 2017 год.

[Новости Прибайкалья - в Вайбере. Только эксклюзив! Подписывайтесь!](#)

[Читайте нас в Одноклассниках!](#)

[Читайте нас в Телеграмме!](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Максим Бакулов**, политический обозреватель.

На сайте опубликовано **3441** текстов этого автора.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

Эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)

Эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)

Эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)

Эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)

Эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)

Эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)